

Предисловие

Писать меня заставили обстоятельства — из-за внезапной болезни пришлось оставить работу, появилось много свободного времени. Я стала искать, чем себя занять. Конечно, много читала. Однажды захотелось самой попробовать воплотить свои мысли и мечты в словах, писать согревающие душу истории.

Посмотрела, как и о чем пишут авторы в соцсетях, и начала с коротеньких постов во ВКонтакте. Положительные комментарии и отзывы воодушевили. Довольно быстро мне стало тесно в формате постов, и я взялась за рассказы. Регистрируя канал в Дзене, я и мечтать не могла, что уже через три дня выйду на монетизацию. Успех окрылял, придавал сил заниматься творчеством, для которого мне так нужны были свидетели — читательские глаза.

Сейчас количество рассказов на моем канале приближается к тысяче, сотни миллионов показов,

Счастье заказывали?

за четыре года существования моего канала на меня подписались больше 188 тысяч человек.

Герои моих сюжетов — обычные люди, среди них нет супергероев, познавших мудрость мироздания, далеких от земных забот. Напротив, они задаются до боли знакомыми нам всем вопросами: как справиться с болезнью, сохранить отношения с любимыми людьми, пережить утрату. Соседи по лестничной клетке, холостяки и вдовы, случайные попутчики — череда самых разных типажей пронесется перед вашими глазами. Они влюбляются и ненавидят, расстаются на годы и вновь обретают друг друга, ошибаются, снова и снова продолжая свой уникальный жизненный путь. За каждым поворотом героев ждут новые встречи, смех и слезы, и самая извилистая тропинка приводит к жизнеутверждающему концу. А как еще может быть в подлунном мире, где никогда не знаешь, какие чудеса могут случиться в самой безвыходной на первый взгляд ситуации?

Читатели часто пишут, что после моих рассказов возникает чувство, словно они побывали в кинотеатре.

«Я забыла, где нахожусь, пока читала. Как будто фильм пересматривала. Спасибо огромное!»

«Такой легкий стиль. Как песня льется. Боже, как же я люблю твои рассказы со смыслом».

«Мне кажется, эта история про меня».

«Уважаемая Галина! Большое спасибо за рассказы! Читаю их на одном дыхании и с нетерпением жду следующих...»

Предисловие

«Галина, Вам сердечная благодарность! Ваше творчество — редкое явление на просторах Дзен!»

«Спасибо, что пишешь...»

Не раз я слышала совет писать сценарии — а что, может, и попробую заглянуть за новые писательские рубежи.

А пока издательство АСТ выпускает сборник моих рассказов, и я искренне надеюсь, что, перелистывая страницы, вы будете вместе со мной смеяться и грустить, сочувствовать и волноваться, встречаться со своими воспоминаниями и вписывать любой, самый трудный опыт в повествование длиною в жизнь. Пусть эта книга поможет вам посмотреть на привычное под новым углом, вдохновит на перемены, а может, станет спутницей в долгой дороге за чашкой чая.

Этот сборник для вас и о вас, дорогие мои читатели, устраивайтесь поуютнее.

Дама с собачкой

Надежда Филипповна шла из магазина, сгибаясь под тяжестью сумок. По закону подлости разом закончилось подсолнечное масло, соль, крупы... Сходила бы за покупками два раза — так нет же, набрала полные пакеты, поленилась мотаться туда-сюда.

Кряхтя, она поднялась по ступенькам к двери с кодовым замком и замешкалась. Ключи из кармана не достать — руки заняты. Женщина стояла и размышляла — поставить покупки на грязное цементное крыльцо и достать ключи или дожждаться, пока кто-нибудь войдет или выйдет из подъезда.

Надежда Филипповна оглянулась — никого поблизости не было. Когда не надо — двери не успевают закрываться, а когда надо — не дождешься, вот как сейчас. Женщина вздохнула. Тяжелые пакеты оттягивали руки, тонкие ручки врезались в ладони.

Вдруг кодовый замок пропищал — дверь открылась, и под ноги Надежде Филипповне бросилась с громким лаем маленькая лохматая собачонка. От нежи-

данности женщина подпрыгнула на месте — пакеты рухнули, в них что-то хрустнуло. Она всплеснула руками и схватилась за сердце, готовое выпрыгнуть из груди.

Собачонка и сама испугалась, выпучила глаза и попятилась к ногам хозяйки. Белая лужица быстро растекалась по цементу — в одном из пакетов лопнула упаковка с молоком. Собачонка тявкнула пару раз на приближавшееся к лапам пятно и принялась пить молоко.

— Фу, Берта, нельзя! Грязь, фу! — Хозяйка дергала поводок.

Берта уперлась всеми четырьмя лапами в крыльцо и продолжала пить, не обращая никакого внимания на крики хозяйки и ошейник, который давил все сильнее.

Тут Надежда Филипповна очнулась и заявила:

— Какая это грязь? Молоко свежее, только что купленное, пусть пьет, чего уж теперь. — Она таким убийственным взглядом смерила владелицу собаки, что та смущенно опустила глаза. — Вы бы ее на руках из подъезда выносили, чтобы не пугала добрых людей.

Собачка тем временем напилась и стала отряхивать намокшие лапки и мордочку. Надежда Филипповна подалась назад от брызг и чуть не упала на ступеньки. В приступе гнева она закричала:

— Весь двор со своими собаками изгадили! Жалобу напишу, пусть оштрафуют вас!

Тут Берта зарычала и оскалилась, точно встала на защиту хозяйки, ощутив угрозу.

— Вот я тебе! — Надежда Филипповна погрозила собачонке кулаком.

Счастье заказывали?

Берта заскулила и спряталась за ногу хозяйки, выглядывая черными глазками-бусинками.

— Да уберите вы ее от меня, совсем оглушила! — поморщилась Надежда Филипповна.

Избегая кровопролития, хозяйка подхватила упирающуюся собачонку и быстро спустилась с крыльца.

Надежда Филипповна, охая и сокрушаясь, принялась поднимать продукты, из пакетов капало молоко.

Тут дверь снова открылась, и мужчина лет сорока — сосед Голиков — шагнул начищенным башмаком прямо в молочную лужу. Он отступил назад, затряс ногой, точь-в-точь как собачонка, и загудел:

— Черт, новые туфли испачкал. Предупреждать надо! Какую грязь развели. — Голиков держал ногу на весу, рассматривая причиненный ущерб.

— Все это не грязь, молоко я покупаю самое дорогое и свежее, — обиженно парировала Надежда Филипповна. — Вы бы под ноги лучше смотрели. Ох, все промокло, ну что же это такое...

Из ближайших кустов показалась Берта и опять затявкала, теперь уже на Голикова.

— А, ну вас! — махнул он рукой и зашагал прочь.

— И зачем только заводят таких собак? Только никакого, один шум. Нет, надо жалобу написать, куда следует. — Надежда Филипповна никак не могла успокоиться и ворчала, поднимаясь на свой этаж. По лестнице за ней тянулась дорожка из белых капель.

— Шавка блохастая, все продукты мне испоганила, напугала до смерти, так и инфаркт заработать можно, — бубнила женщина, разбирая на кухне мокрые пакеты.

С тех пор, подходя к подъезду, она долго прислушивалась и только после этого входила осторожно, с опаской — вдруг навстречу выскочит блохастое животное. Берту и ее хозяйку женщина обходила стороной.

Прошло две недели. Надежда Филипповна, как обычно, возвращалась из магазина и увидела у подъезда скорую помощь. Найдя новый повод для возмущения, она постучала в окно водителю:

— Чего встал прямо у дверей? По кустам, что ли, лезть?

Мужчина опустил стекло и спокойно ответил:

— Сейчас больного на носилках вынесут, и отъеду, подождите.

Вскоре просигналил кодовый замок, и двое мужчин вынесли кого-то на носилках.

Надежда Филипповна, вытянув шею, увидела бледную хозяйку Берты. Та узнала Надежду Филипповну и слабым голосом сказала:

— Пожалуйста, умоляю, позаботьтесь о моей Берточке. Утром и вечером ей нужно гулять, еда в холодильнике... — Соседка закатила глаза, рука ее свесилась с носилок, и на землю выпала связка ключей. Надежда Филипповна подняла их, проводила взглядом скорую помощь.

— И надо же было именно в этот момент подойти к подъезду. Пусть бы кто-то другой заботился об этой... Берточке, — бубнила она, поднимаясь в свою квартиру.

Дома Надежда Филипповна разложила продукты по шкафам и села к телевизору — чуть не опоздала к началу любимого сериала «Склифосовский». Засмотревшись, она совершенно забыла про просьбу

Счастье заказывали?

соседки. Убавив звук, когда сериал закончился, Надежда Филипповна услышала за дверью шум. Она попыталась понять, что происходит, но голосов было не разобрать. Надежда Филипповна вышла.

— Что случилось? — спросила она соседа по площадке.

— А вы не слышите? Вот, послушайте, снова воеет, а до этого лаяла. Решаем, что делать, спать же не даст, окаянная, — брызгая слюной, торопливо рассказывал сосед.

«*Берта!*» — вспомнила Надежда Филипповна, вернулась в квартиру, схватила ключи и метнулась этажом выше. Не успела женщина открыть дверь, как к ней бросилась собачонка. Увидев, что это не долгожданная хозяйка, Берта нервно затыкала. Надежда Филипповна зашла в прихожую.

— Ладно, ладно, уймись. Гулять хочешь? Сейчас пойдем. Где же поводок? Убежишь — как буду перед хозяйкой отчитываться? — Надежда Филипповна оглядывалась в поисках ремешка.

Поводок нашелся на обувной тумбе. Женщина пристегнула его к ошейнику и открыла дверь. Берта рванула к лестнице — и откуда взялось столько силы!

Надежда Филипповна еле поспевала следом, пару раз чуть не оступилась. Выбежав на улицу, собачонка заскулила и натянула поводок до предела, увидев вожаделенные кусты. Сделав свои дела, она с победным видом потрусилась по дорожке, вынюхивая что-то в траве.

«*Неужели мне теперь все время с ней по кустам шариться?*» — думала Надежда Филипповна, идя

за Бертой. Она отвела собачку домой, положила в миску еды, что нашла в холодильнике.

— И чтобы тихо у меня, поняла? Утром приду.— Надежда Филипповна погрозила Берте.

Та твякнула в ответ, словно понимая наказ, и уткнулась мордой в миску.

— То-то же.— Надежда Филипповна спустилась к себе.

Так и стала она приходить каждый день, кормить и выводить на улицу ненавистную шавку. Неожиданно для себя Надежде Филипповне гулять с Бертой понравилось.

Раньше она выходила только до магазина и обратно, да еще мусор выкинуть — а теперь вальяжно разгуливала, прямо чеховская дама с собачкой. Казалось, не женщина выгуливает собачонку, а наоборот — потому что хоть поводок и держала Надежда Филипповна, но тянула его, куда вздумается, Берта.

Надежда Филипповна гуляла с собакой во дворе. А где же еще? Далеко идти — не утерпит Берта, а кто не хочет вляпаться — нечего лазить по кустам, по дороге надо ходить.

Берта привыкла к Надежде Филипповне, встречала ее, виляя хвостом и заглядывая в глаза черными бусинками. Надо же, давно бы так, а то набрасывалась в дверях, облаивала.

Когда через две недели вернулась из больницы соседка, Надежда Филипповна даже расстроилась — так привыкла к Берте, что не хотела с ней расставаться. Грустно смотрела она на прогулки Берты с хозяйкой во дворе.

Счастье заказывали?

«А что, может, мне тоже завести такую? Будет меня встречать, радоваться, а я — заботиться о ней. Живое существо все же в доме — не так одиноко, и смысл жизни появится». Несколько дней Надежда Филипповна лелеяла эту мысль — и решилась пойти на птичий рынок.

Долго ходила, присматривалась, и все не нравились ей щенки. Надежда Филипповна уже думала уйти, ругая себя за минутную слабость, как увидела мальчика лет двенадцати с коробкой, из которой выглядывала грязная собака. В ее черных глазах стояла такая собачья скорбь и надежда, что сердце защемило от жалости.

— За сколько продаешь? — спросила Надежда Филипповна мальчика.

— Сколько дадите. Мать сказала с ней не возвращаться. А она хорошая... — В глазах ребенка затеплилась надежда.

Надежда Филипповна достала из кошелька пятьдесят рублей. Мальчик обрадовался, что не придется друга оставлять на улице, проворно достал собаку из коробки и подал ей. Дома женщина вымыла Дусю — так она назвала свою питомицу, а пока укутанный в плед комочек дрожал, сходила к соседке узнать, какие прививки делать, и просто поделиться радостью.

Теперь во дворе гуляли вместе — две собачки и две дамы преклонного возраста. Берта и Дуся подружилась, как и их хозяйки.

Надежда Филипповна больше не злилась и не ругала собак и их хозяев, наоборот — умилялась, выглядывала, здоровалась с хозяевами, интересовалась,

чем те кормят своих питомцев. Новоиспеченная собачница много гуляла на свежем воздухе и даже помолодела.

Вот такая история. Как говорится, от сумы и собаки не зарекайся. Дружья наши меньшие учат и терпению, и жалости, и, конечно, любви — куда без нее... Они делают наш мир добрее и лучше.

Позднее счастье

Борис долго плутал по большому незнакомому городу, пока нашел вокзал. Ноги гудели от усталости, настроение окончательно испортилось. С такой радостью ехал он сюда, не думал, что придется вот так уезжать — не виноват ни в чем, а бежит, словно нашкодивший кот. Мужчина заметил свободное место в зале ожидания и присел. *«Сейчас отдышусь, а потом пойду узнавать насчет билета. Пять минут ничего уже не изменят. Хорошо, что не взял заранее обратный, планировал пожить недельку... Ну да ладно».*

Когда он ощутил, что ноги немного отдохнули, вскинул на плечо сумку, за день ставшую неподъемной, и пошел к кассам. Стоя в очереди, мужчина смотрел на вокзальную суету и думал, как быть, если билетов не окажется. Кассир оформила ему плацкарт; правда, до отправления больше трех часов, но ничего, главное, он точно поедет домой.

Борис убрал в карман документы, огляделся, его место уже заняли, мужчина вышел к платформам.

На третьем пути стоял готовый к отправлению скорый поезд, электронное табло показывало время и пункт назначения. Все пассажиры уже сели, скамейки у здания вокзала были свободны. Стойкий запах креозота и дорожной пыли мешался с сигаретным дымом, перегаром и потом невымытых тел, не спасал даже свежий воздух. За день через вокзал проходят тысячи пассажиров, среди них и бомжи, и пьяницы.

Борис расположился на одной из скамеек, откуда хорошо видны все табло и платформы. В ожидании своего поезда он мысленно проигрывал снова и снова разговор с внуком Галины, запоздало придумывал правильные фразы и аргументы, которые были к месту, а он растерялся и не ответил.

— Свободно? — спросил молодой голос.

Борис поднял глаза и увидел перед собой мужчину в строгом костюме с небольшим чемоданом на колесиках.

— Свободно, присаживайтесь. — Он чуть подвинулся к краю, хотя места рядом было и так достаточно.

Мужчина сел на другом конце скамейки, ослабил галстук, пристроил чемодан рядом.

— В командировку собрались? — Борису хотелось поговорить, услышать человеческий голос.

— Наоборот, домой еду, — неохотно ответил собеседник и взглянул на него.

— И я возвращаюсь, — вздохнул Борис, опустив голову.

— Тоже из командировки? — усмехнулся мужчина.

— Нет, в гости приезжал, думал на недельку задержаться, не вышло.

— Что, разругались?

Счастье заказывали?

— Вроде того, жду вот мурманский поезд, а вы?

— Не повезло нам, долго ждать придется. Я тоже раньше времени вынужден уехать, пришлось поменять билет.

— А вагон какой?

— Одиннадцатый.

— Значит, едем в одном, а купе не пятое случайно? — Теперь настала очередь усмехнуться Борису.

— Пятое. — Мужчина полез в карман за билетом.

Попутчик убедился — точно пятое, хлопнул ладонями по коленям.

— Надо же, какое совпадение. Вы только что купили? — спросил он, разглядывая Бориса, ведь всю дорогу ехать вместе.

— Да.

— Я должен был ехать послезавтра, да жена позвонила, заболела дочка, сказала, что боится даже произнести диагноз, рыдает. Пришлось мне прервать командировку.

— Самолетом же быстрее добраться, — заметил Борис.

— Боюсь летать, если честно, поездом спокойнее.

Тут у мужчины зазвонил телефон. Борис недалеко отошел, чтобы попутчик не подумал, что он подслушивает.

— Привет, да, на вокзале, уже и билет взял... Я тоже надеялся... И я скупаю, не плачь, попробую вырваться к тебе... Хорошо, я обязательно позвоню, если что-то изменится. Все, пока, целую. — Мужчина убрал телефон.

Настроение его явно ухудшилось, он задумчиво смотрел перед собой. Борис тоже молчал, не реша-

ясь начать расспросы. Из телефонного разговора он понял, что никакая это не командировка.

— Только не делай вид, что не понимаешь, — неожиданно заговорил мужчина. — Не осуждай, отец, ты ничего не знаешь. — Он вдруг перешел на «ты».

— Да я и не осуждаю, не мое дело.

— Это правильно, за дочь я всех порву, а жена... Влюбился вот, как мальчишка, с тобой такого не случилось? — Мужчина повернулся к Борису, словно ожидая поддержки.

— Случалось, как без этого, но не изменял. — Разговор становился все более личным. — Женился, значит должен за семью ответственность нести, а если бы она загуляла, как жить-то тогда? Так твоя командировка — прикрытие?

— Соображаешь, раз в полгода сюда приезжаю душой отдохнуть. — Взгляд незнакомца затуманился. — И тогда могу дальше жить.

— А дочке сколько?

— Двенадцать. А ты куда едешь? Отдыхал у детей? Сын на порог указал? — мстительно спросил мужчина.

— Сын в Питере живет с семьей, зовет переехать к себе. А зачем я им? У них своя жизнь, не хочу мешать.

Попутчик одобрительно кивнул, Борис продолжал:

— Супруга умерла три года назад, женился назло, чтобы забыть свою любовь. А как умерла Валентина, так хотел за ней уйти, совсем тошно стало одному, а может, и любил ее, да не понял этого. Любовь ведь разная бывает. Ничего, живу, если сердце не бередить, оно не так болит.